

Он говорил о любовнице, а не о девушке и уж точно не о жене.

Э то слово имело грязное значение.

Но что она могла поделать, это был ее долг, и она должна была его вернуть.

- Ты хочешь сказать, что закончишь эту жизнь, когда женишься?

Он прищурился и снова слабо улыбнулся: - Почему ты такая наивная, Чу Синьлань? Поскольку я устанавливаю правила игры, то только от меня зависит, закончится она или начнется. Я все еще хочу тебя после того, как женюсь? Не хочешь ли ты исполнить для меня историю о прыжке со здания? Перестаньте валять дурака. Четыре года назад ты ничего со мной не делала, а теперь притворяешься?

Его слова прошлой ночью все еще звучали в ее ушах. Чу Синьлань все еще думала о том, что произошло прошлой ночью, но почувствовала, что кто-то ущипнул ее за подбородок и облизнул губы.

- О чем ты думаешь?

- Ни о чем.

Чу Синьлань посмотрела на лицо, которое было прямо перед ней, чувствуя, что этот человек сильно изменился. Прошлой ночью он имел в виду, что если бы у него была жена, то он хотел бы, чтобы она стала его любовницей, если она ему не надоела.

- Гу Цэси, я могу быть твоей любовницей, пока ты не женишься. - Чу Синьлань нахмурила брови, - Четыре года назад я подвела тебя. Вы можете выплеснуть свой гнев, как хочешь. Если у тебя есть жена, отпусти меня. Семья Гу - это не обычная семья. Это не стоит того, чтобы ты разрушал репутацию семьи Гу из-за меня.

- Значит, ты действительно думаешь обо мне. - Губы Гу Цэси скривились в насмешливой улыбке, жестокой и игривой. - Чу Синьлань, неужели ты думаешь, что через четыре года я все еще буду прежним? Репутация для меня не стоит упоминания.

Первоначально спокойные глаза Чу Синьлани наконец задрожали. Она подняла на него глаза: - Гу Цэси, не будь таким. Ты очень честный и добрый человек. Не...

Хотя личность Гу Цэси четыре года назад была очень холодной, он также был теплым и честным человеком. В то время он отвергал людей за тысячи миль. Хотя раньше она была робкой, когда думала о Чу Юнь, она набралась храбрости, чтобы погнаться за ним.

Конечно, было много тех, кто сталкивался с неудачами.

Она провела целый год, прежде чем, наконец, сблизилась с ним. Ощущение того, что он действительно принял ее, было поистине удивительным. Только тогда она поняла, каким теплым и любящим он был.

К сожалению, все ее сладкие мечты не могли длиться долго.

Прямо сейчас на лице Гу Цэси была только жестокая и холодная улыбка. Он подошел еще ближе и насмешливо сказал: - Почему я не могу быть таким? Почему я должен быть честным и добрым человеком? Если ты собираешься обращаться с добрым человеком как с мусором и выбросить его снова? Чу Синьлань, я не буду настолько глуп, чтобы снова совершить такую ошибку. Прямо сейчас мне просто нравится быть плохим человеком.....

Все тело Чу Синьланя напряглось. Ее сердце болело за него еще сильнее.

Во всем виновата она.

- Цэси...

Рыдающее слово, казалось, пробудило в нем гнев. Гу Цэси протянул руку и ущипнул ее за подбородок. Он прижался своим тонкими губами губами к ее и чуть не прикусил их.

Это название было нелепым. Он больше не хотел быть так называемым хорошим человеком.

- Не надо...

Реакция Чу Синьланя внезапно стала напряженной: - Не подходи. Я подруга твоей сестры. Если я скажу ей, что ее брат так надругался над ее подругой, твой образ полностью рухнет перед ней...

Гу Цэси не выказывал никаких признаков остановки. Он просто грубо притянул ее к себе, и на его губах появилась жестокая улыбка: - Если так, то скажи ей. Расскажи ей, как я заставила тебя так тяжело дышать. Хочешь, я покажу записку моей сестре и покажу ей, как ты можешь быть шлюхой наедине?

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1409271>